

Александр
ТАМОНИКОВ
ДОНБАСС

РОМАН-ОТРАЖЕНИЕ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

НЕБРАТЯ

ДЛЯ НАЦИСТОВ – КОРОТКИЕ ОЧЕРЕДИ,
ДЛЯ ФАШИСТОВ – ДЛИННЫЕ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Небратья / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо,
2015. — 320 с. — (Тамоников. Донбасс. Роман-отра-
жение).

ISBN 978-5-699-81453-4

В небольшом украинском городе Калачане задохнулись в дыму тридцать шесть человек, участвовавших в антивоенном митинге. Люди в масках загнали их в Дом культуры, заперли и подожгли. Среди погибших оказался брат командира группы российского спецназа капитана Антона Горденко. Капитан как раз был в отпуске, когда пришла чудовищная новость. Едва сдерживая слезы боли и ненависти, Антон поехал на Украину. Простился с братом на его могиле. Но с кладбища уйти не смог — без всяких причин российского спецназовца арестовали сотрудники СБУ. Лучше бы они этого не делали. Капитан успел послать сигнал тревоги своим боевым товарищам — старлею Роману Воронцу и лейтенанту Александру Кабанову...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81453-4

© Тамоников А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

В свете фар мелькнул дорожный знак, извещающий водителей о том, что они въехали в поселок Куртаг. Водитель подержанной белой «семерки» сбросил скорость и покосился на пассажира, сидящего рядом. Тот вальяжно развалился в кресле, но волновался, как и все. Он прерывисто сопел, постукивал пальцем по панели. Заворочался мужчина, сидящий сзади, подался вперед, вытянул шею.

Водитель, не дождавшись внятной команды, начал сдавать к обочине. До жилых кварталов оставалось метров шестьсот, прямо по курсу дорога входила в крутой поворот. Справа громоздился кустарник, слева — посадки пирамидальных тополей. О приближении цивилизации намекали лишь свалка бытовых отходов слева за обочиной да плоские крыши автомастерских.

На Ставрополье царила глухая ночь. Переливались глянцем, подмигивали звезды. На небе не было ни облачка.

— Еще пятьдесят метров, и тормози, Петр, — сипло, с сильным кавказским акцентом проговорил пассажир, устроившийся на переднем сиденье.

Он напрягся, зашевелились мясистые ноздри, глаза заблестели так, словно голодный хищник почуял добычу. Этого мужчину звали Вели Тархан. В прошлой жизни он работал следователем махачкалинской прокуратуры, где и обзавелся жировыми накоплениями, от которых в последующие годы так и не смог избавиться. Но избыток массы не давил на организм. Мужчина был ловок и проворен, голова работала, как компьютер, и никакая религиозная абракадабра не смогла бы затмить его разум.

Водитель обладал невзрачной славянской внешностью, именем Петр и погонялом Хлыст. Он послушно прибавил скорость, и машина запрыгала по обочине. Переднее колесо провалилось в ямку, «семерку» здорово потрянуло.

— Проклятые москали! Ну что за дороги! — в сердцах воскликнул водитель на родной мове.

Вся остальная тирада, выданная им, не переводилась ни на какие языки, но очень точно отражала настроение Петра.

Мужчина, сидящий сзади, подтянутый, самый молодой, с крючковатым носом, заржал и поинтересовался:

— А что, Петро, мы ведь тоже с Вели москали или нет? — Кавказский акцент в его речи был не подавляющим, но тоже присутствовал.

— Вы неправильные москали, — проворчал, немного смутившись, водитель и сплюнул в открытое окно. — Да какие вы на хрен москали? Вы по-

встанцы, боретесь за правое дело, против тирании и кремлевской мерзости. За свою веру!

— Аллах акбар! — воскликнул Тархан. — Только ты, Петруха, не подмазывайся к нашему делу, у тебя в нем свой интерес, на который нам плевать. Ладно, заткнулись. Тормози, Петро. Артур, готовь железо.

Третий член группы, Комада Гуджи, охотно отзывающийся на погоняло Артур, начал вытаскивать из-под заднего сиденья укороченные десантные автоматы, завернутые в полиэтилен.

Белая «семерка» встала на обочине, метрах в сорока от поворота. Слева громоздились кусты, беспорядочно теснились деревья. Справа темная гуща немного разрежалась, но все равно непонятно было, что находится за изгибом дороги.

Тархан вскинул руку, включил подсветку часов. 2.48, 23 августа. До рассвета оставалось полтора часа. Он мысленно усмехнулся и подумал, что за это время можно провести не одну подобную акцию — рука набита, глаз-алмаз.

Троица настожила. По увечному асфальту загородной трассы плясали пятна света. В сторону Куртага ехала машина. Петро чертыхнулся на ридной мове, Тархан прошипел, чтобы он заткнул пасть. Пассажиры пригнулись, не желая маячить в окнах. Артур обнял автомат и с удобством разлегся на заднем сиденье.

По дороге в сторону Куртага проволоклась разбитая грузовая «Газель». Рессоры скрипели, лязгали, кузовная будка сотрясалась. Машина шла

без груза, и складывалось впечатление, возможно, обманчивое, что жить на этом свете ей осталось недолго.

Пассажиры «семерки» угрюмо смотрели ей вслед. «Газель» ушла за поворот, шум затих. Мужчины облегченно вздохнули.

— Петро, остаешься в машине, — бросил Тархан. — Позвоним, когда придем на место. По сигналу сразу едешь. Ты знаешь, что надо делать. И не спать мне тут!

— Да когда же я спал? — обиделся Петро.

— Да всегда! — заявил Артур и хохотнул. — Спишь, зараза, пока жрать не захочешь.

Глухо посмеиваясь, мужчины выбрались из машины, повесили автоматы за спины и углубились в заросли. Водитель поерзал на сиденье и затих. Какое-то время из кустов доносились хруст и скрип, потом перед поворотом на Куртаг установилась тишина.

Через несколько минут две тени выскользнули из темных зарослей, залегли в высокой траве. Перед глазами мужчин была та самая дорога, идущая в поселок, но уже за поворотом. Обочина в этом месте была свободна от кустов и деревьев.

В сорока метрах от кустарника располагался стационарный пост ГИБДД — круглая будка с винтовой лестницей, ведущей к ней. Под будкой приютилась полицейская машина с выключенным двигателем и погашенными огнями.

На посту горел свет, там кто-то бухтел, звучала музыка. По обочине прохаживались два инспек-

тора в полной форме с автоматами на плечах. Они о чем-то оживленно переговаривались, смотрели вслед уходящей «Газели» с разбитым кузовом. Видимо, ребята остановили машину — чем еще заняться в три часа ночи? — помурьжили водителя, но в итоге отпустили с миром. Порывистый теплый ветерок доносил смешки, беззлобные бранные словечки. Служба была в разгаре. Ладно, хоть не спали, и то хорошо.

— Петро, за работу! — бросил в мобильник Тархан и выключил его.

Мужчины поползли по траве, волоча за собой заряженные автоматы. Они начинали возбуждаться, сдерживали нетерпение. Вот оно, состояние, не сравнимое ни с наркотическим кайфом, ни с алкогольным опьянением.

«Газель» исчезла за поворотом, устремилась к поселку, до которого было рукой подать. Инспектора закурили, дружно зевнули. Один отошел в сторонку, помочился.

— Облегчил душу, Серега? — с усмешкой осведомился товарищ.

В его речи тоже присутствовал неистребимый кавказский акцент. Пост на дороге, похоже, был интернациональный.

Через минуту инспектора насторожились. Из-за поворота приближалась еще одна машина. Она не превышала скорость, еле тащилась. Это был старенький белый «ВАЗ» седьмой модели. Из выхлопной трубы постреливал голубой дымок.

Тормозить ее не пришлось. Водитель сам сместился к обочине и встал недалеко от поста. На машине перекрестились лучи фонарей.

В салоне находился только водитель, какой-то неказистый лысоватый мужичок со славянской внешностью. Не выключая двигатель, он выбрался из машины. В руках дядька держал потрепанный атлас автомобильных дорог Северного Кавказа. Мужчина явно заблудился. Он как-то робко, почти заискивающе улыбался, щурился, пытался разглядеть человеческие лица за ослепляющим светом.

— Это самое, извиняюсь, мужики, — пробормотал он. — Я вроде не туда свернул. Тут какой-то Куртаг. Не знаю такого. Подскажите, как в Славянское проехать.

— Классная тачка, — заявил сотрудник ДПС.

— Сдадим на металл? — предложил его приятель.

— Да ладно. В этой глуши народ и не на таких развалинах ездит.

— Только не я, — возразил коллега. — Тесновата. У меня в такую тачку самооценка не поместится. Эй, приятель, а что у нас с техосмотром? Страховка, огнетушитель, все дела?..

— Мужики, да все в порядке, — пробормотал водитель, собираясь вытащить документы из поясной сумки. — Вот смотрите, все есть. Мне бы в Славянское попасть, люди добрые.

Инспектора расслабились, подошли поближе. В поясной сумке не было никаких документов.

В свете фонаря блеснули ствол пистолета и желтозубый мстительный оскал. Прогрели два выстрела.

Первому инспектору пуля пробила скулу, он повалился с изувеченным лицом. Второму водитель «семерки» попал в грудь. От мгновенной смерти его спас бронезилет, но ненадолго. Инспектор рухнул навзничь, выронил автомат, закричал и тут же подавился, парализованный болью. Качество бронезилета оставляло желать лучшего.

Пауза в стрельбе была недолгой. Петро Хлыст поднял упавший фонарь, направил его на жертв и выпустил еще несколько пуль. Первый инспектор уже был мертв, дополнительная пуля в черепе роли не играла. Второму комочек свинца вскользь ударил по виску, лишил чувств. Следующая пуля разворотила переносицу.

Наслаждаться содеянным убийца не стал. Он резко и очень даже вовремя метнулся за «семерку».

На звуки выстрелов из будки выскочили еще два сотрудника дорожной полиции, ошеломленные, перепуганные. Оба, видимо, только что проснулись.

Сцену злодеяния освещала лишь луна, и полицейские не сразу разобрались, что же произошло. Ночь, одинокая машина на обочине, рядом с ней вроде кто-то лежит..

Они загремели вниз по лестнице, передергивая затворы. Первый спрыгнул и словно споткнулся, когда гавкнул автомат. Парень взмахнул руками, будто пловец брассом, и повалился. Его

напарник бросился обратно в будку, перепрыгивая через ступени.

Но Артур привстал из травы, взял его на прицел и нажал на спусковой крючок. Гаишник споткнулся, не допрыгав до двери. Он схватился за перила, зашатался и вывалился из будки на землю. Тело откатилось на пару метров, дернулось несколько раз.

— Бинго, — резюмировал Артур, вставая с колен.

Боевики осторожно подошли к убитым. Со стороны дороги, посмеиваясь, приближался Петро.

— Нормально, братья, — сообщил Вели Тархан. — С задачей справились, надо уходить. Скоро менты приедут на шум.

— Смотри-ка, он еще дергается, — удивленно заметил Артур, ткнув носком башмака тело, лежащее под лестницей.

В спине у инспектора засело несколько пуль, но он еще не умер, вцепился ногтями в землю, пытался подтянуться. Кровь хлестала из горла.

— Движение — это жизнь, — заявил Артур и выстрелил бедняге в голову.

Тот дернулся и затих.

— Надо же! — Тархан злобно рассмеялся. — Прямо сказка с хорошим концом. Все умерли в один день.

— Смерть шакалам! Туда им и дорога. Ненавижу этих чертовых москалей! — проворчал Петро и пнул безжизненное тело.

— Уходим, братья! — заявил Тархан. — Собрать оружие, и в машину. Заедем в лес, а как утихнет

буза, такую же зачистку проведем на восточном посту.

Боевики торопливо собирали автоматы, когда к ним тоже пришла беда. Видать, не все полицейские в этом городке халатно относились к своим обязанностям!

За кустами раздался пронзительный рев, и с проселочной дороги на шоссе выпрыгнул пропыленный «УАЗ» патрульно-постовой службы. Он был набит полицейскими.

Последовала немая сцена. Оторопевшие боевики застыли с открытыми ртами. Вот шайтан!

Водитель «УАЗа» от неожиданности тоже дал по тормозам. Включенные фары прекрасно освещали участок трассы с будкой ДПС, тела, разбросанные вдоль дороги.

Тут-то и началось светопреставление! Боевики дружно вскинули автоматы и открыли беспорядочный огонь. Матерщина ударила залпом из луженых глоток. Трудно удержать за зубами великий и могучий!

Разбилось стекло в патрульной машине, закричал раненый. Но это не помешало остальным сотрудникам полиции приступить к выполнению должностных обязанностей. Разразилась пальба из открытых окон. В ход пошли штатные автоматы, табельные пистолеты Макарова.

Взревел двигатель. «УАЗ» запрыгал по шоссе, приближаясь к будке.

— В машину! — страшным голосом взвыл Тархан, и боевики бросились к «семерке».